

УДК 821.161.1

**КОНЦЕПЦИЯ СИРОТСТВА В РОМАНЕ ВСЕВОЛОДА
СОЛОВЬЕВА «ЦАРЬ-ДЕВИЦА» КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Ляпина С.М.

В статье анализируется малоизвестный роман Всеволода Соловьёва «Царь-девица» с точки зрения его мотивной структуры. Основное внимание уделяется мотиву сиротства. В этом ракурсе рассматриваются образы главных героинь: царевны Софии Романовой и провинциальной дворянки Любы Кадашевой. В финале делается вывод о том, что сиротство в одном случае становится источником духовного развития (Люба), в другом (Софья) – приводит к озлоблению души и нравственной деградации.

Ключевые слова: мотивная структура, царевна Софья, сиротство, Царь-девица, историческая проза, Всеволод Соловьёв.

**THE CONCEPTION OF ORPHANCY AS
A CULTURAL PHENOMENON IN THE NOVEL “TSAR MAIDEN”
BY VSEVOLOD SOLOVYOV**

Lyapina S.M.

The article analyses a little-known novel “Tsar Maiden” by Vsevolod Solovyov from the point of view of its motive structure. The author places special emphasis on the motive of orphancy. This angle shows the images of the lead characters, tzarevna Sophia Romanova and a provincial noblewoman Lyuba Kadasheva. On the one hand, orphancy becomes the source of spiritual development (Lyuba). On the other hand, it leads to exasperation and moral degradation (Sophia).

Keywords: motive structure, tzarevna Sophia, orphancy, Tsar Maiden, historical prose, Vsevolod Solovyov.

Взятый нами для исследования роман «Царь-девица» еще не был предметом отдельного изучения. Некоторые аспекты его поэтики, такие, как символика женских имен, христианские и пушкинские традиции

рассматривались в диссертационных исследованиях С.А. Васильевой [1; 2; 3], Е.В. Никольского [6; 7; 8; 9] , который в 2008 году представил кандидатскую диссертацию о романах Вс. Соловьева определив целью своей работы изучение исторических произведений писателя в их культурологическом аспекте. Проведя комплексное исследование исторической прозы писателя, ученый обозначил, что «в работе был предпринят целостный анализ многогранной проблематики и определены жанровые особенности девяти романов Вс. Соловьева» [8, с. 14].

Достоинством работы Е.В. Никольского [8] является привлечение малоизвестных архивных документов, а также попытка сопоставления сюжетов произведений Вс. Соловьёва с документальными источниками. Исследователь особое внимание уделил вопросу формирования творческого сознания Вс. Соловьёва. Им была предпринята попытка определить связь писателя с отдельными философскими, духовными и религиозными аспектами европейской культуры.

Исследуемый нами роман «Царь-девица» был издан в 1878 году в журнале «Нива». В нем Всеволод Соловьев примирял разные подходы к осмыслению личности Царевны Софьи: от восприятия её как святой [10] до трактовки как венценосной злодейки. При этом его трактовка носила, как уже отмечали отечественные исследователи, положительный характер [9].

Несмотря на то, что со времени первой публикации прошло много лет, «Царь-девица» все еще остается малоизученным произведением. В этой связи можно отметить статью С.А. Васильевой, посвященную символике имени в романе [1]. В своей докторской диссертации С.А. Васильева рассматривает нравственно-этические аспекты этого романа и делает выводы, что: «...преступление не только не может быть оправдано никакими благими целями, но и само преступление во имя великой цели невозможно, за этим обязательно скрывается обман» [2, с. 60-61] В диссертации Е.В. Никольского «Царь-девица» характеризуется как «нравоописательный роман» [8, с. 112]. Это определило методику исследования и выводы ученого. Е.В. Никольский смысл

романа видит в «трагическом конфликте между личностью, стремящейся к счастью, и социальными и религиозными предрассудками эпохи» [8, с. 113].

Представленный здесь обзор работ свидетельствует, что роман «Царь-девица» еще недостаточно изучен, многие аспекты и проблемы его поэтики не затронуты отечественными литературоведами и требуют всестороннего комплексного изучения. Данный аспект касается, прежде всего, мотивной структуры произведения, в которой важное место занимает мотив сиротства.

Большое количество фольклорных и литературных текстов построено на основе повествований о сиротской доле. В литературе XVII-XVIII веков история сироты зачастую служила поводом для сентиментальных рассуждений о превратностях человеческой жизни. Писатели XIX века обличали социальную несправедливость, жертвой которой становились осиротевшие дети (Оливер Твист Ч. Диккенса, Козетта, Гаврош В. Гюго и др.). Мотив сиротства разрабатывали Д.И. Фонвизин (Софья из комедии «Недоросль»), А.С. Пушкин (царевна из «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях»), Н.А. Некрасов (дети-сироты из стихотворений «Крестьянские дети», «Железная дорога», Ф.М. Достоевский (Нечка Незванова из одноименного произведения), Д. Григоровича («гуттаперчевый мальчик» из одноименного произведения), В.Г. Короленко (Вася из «Детей подземелья») и многие другие.

Корни подобных литературных историй можно обнаружить в фольклорных источниках о сиротах как наследниках рода. Вокруг образов героев-сирот концентрировались древние мифологические рассказы, которые отражались впоследствии в произведениях устного народного творчества – песнях, былинах, сказках, получивших дальнейшую обработку в многочисленных литературных текстах.

Мотив сиротства является очень распространенным в народных сказках (например, в сказках «Морозко», «Крошечка-хаврошечка», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» и др.). К древним мотивам восходят также сказочные сюжеты о взятой в чужой род девушке, которая оказалась «сиротой» во враждебном ей мире.

В русском национальном сознании сирота часто оценивается негативно, поскольку может передать свое несчастье окружающим. Отсюда сложности, которые неизбежно появляются у сирот при попытке завести семью. В рекрутских песнях довольно часто рисуется картина несправедливости по отношению к невестам-сиротам. Известно, что в фольклоре сиротами называют и девушек, расставшихся с любимыми. Здесь сирота выражает чувство одиночества и оставленности. В духовных стихах слово «сирота» обычно употребляется в расширительном значении, так называются все покинутые и беззащитные.

Рекруты и солдаты тоже воспринимаются в народной культуре как некие сироты. Они являются социальной группой, занимающей пограничное положение между миром людей и миром мертвых, поскольку они отдалены от семьи и находятся в ситуации постоянной опасности.

Таким образом, мифопоэтический образ сироты является сложным и трагическим по своей сути: слово сирота в народном понимании является синонимом бедности, одиночества, обездоленности, печали, несчастья, страдания.

Многогранный мифопоэтический образ сироты нашел свое отражение во многих литературных произведениях. В исследуемом нами романе Вс. Соловьева «Царь-девица» изображается судьба двух сирот, царской дочери Софьи Алексеевны Романовой и дворянской девушки Любы Кадашевой.

Определенный параллелизм в судьбе Софьи и Любы прослеживается на сюжетном уровне. Обе они рано лишились родителей, были вынуждены сами заботиться о своем будущем. Только родители Софьи умерли от болезней, а Люба потеряла своих родственников во время жестоких междоусобных войн помещиков друг с другом.

Сказка изображает совершенную реальность, в котором неприятности, конфликты, т.е. любые проблемы в жизни героя решают сказочные избавители (например, отставной солдат, проходивший мимо, в сказке «Змей Горыныч»).

Восстановленная справедливость отражает представления народа о нравственном равновесии, который осознается как часть природного баланса.

Соловьев, создавая образы внутренне свободных, независимых и самостоятельных женщин, решающих свою судьбу, разрушает этот традиционный канон. И Софья, и Люба возмутительно нарушили нормы женского поведения конца XVII века. Софья захотела стать полновластной правительницей Московского государства, потеснив на троне законного правителя, юного Петра. Никогда еще Московским государством не правила по закону женщина, да еще столь молодая. Люба также решила сама управлять своей судьбой, когда сбежала из-под опеки жестоких хозяев. Эти поступки настолько расходились с нормами того времени, что казались необычными и даже фантастическими для современников.

Софья и Люба вырвались из своей среды, по воле автора встретились в царском дворце и поначалу увидели друг в друге родственные души. Софья была близка Любе тем, что тоже, будучи сиротой, не смирилась со своим сиротским положением и угнетением со стороны мачехи – второй жены царя Алексея Михайловича Натальи Нарышкиной и сумела взять власть в свои руки: «Она (Люба – С.Л.) почувала в ней родство с собою, она поняла, что не одна на свете такая чудная, такой выродок, как ее называли; что там, в волшебном мире, живет родная ей душа, которую тоже называют выродком» [11, с. 239].

Во влечении Любы к Софье также отразилось подсознательное стремление сироты к поиску родных, родственников, родителей. Увидев в царевне близкого по духу человека, Люба надеется в ее лице обрести родственника, может быть даже мать, но Софья не может стать матерью для Любы по множеству причин. Она сама является сиротой, она еще слишком молода, чтобы в ней проснулся материнский инстинкт, но, главное, ей не хватает душевного тепла, сострадательности и человечности, она просто использует Любу в своих целях.

В романе Соловьева, как и во всей русской прозе XIX века, образ девушки-сироты строился по традиционной архетипической модели; пример

тому – актуализация темы «сирота изначально несчастен» [4, с. 40-54]. Люба с раннего детства познала всю тяжелую сиротскую участь, родная сестра отдала ее чужим людям в работницы: «Что же это за сродники, если ее, свою близкую и родную, как щенка негодного, из дома вышвырнули?» [11, с. 234] – размышляет Люба о своей судьбе.

Когда героиня становится работницей в доме богатых дворян Перхуловых, то вступает в конфликтные отношения с его женой, дочерьми и служанкой-надсмотрщицей. Эти отношения аналогичны отношениям, представленным в сказочном сюжетном типе «Мачеха и падчерица» (в классификаторе АА 480). «Попала она в руки злой бабы – надсмотрщицы, что за шитьем и вязаньем в перхуловском доме глядела. Злая баба поедом ее есть стала. Утром задаст урок, с которым никак нельзя справиться, к вечеру придет, видит, что не все готово – и начнется брань, попреки» [11, с. 240]. Считается, что мотив противостояния мачехи и падчерицы основан на первобытных представлениях: «Мачеха – жена, взятая из другого племени. А представители чужого племени обычно рисовались первобытному человеку как исконные враги, людоеды, как существа, мощь которых, не только военная, но и колдовская, враждебна данному племени... Естественно, что мачеха – женщина чужого племени – становилась в сказках злодейкой, ведьмой» [5, с. 140, 184].

Мотив сироты в романе Соловьева в основном совпадает с аналогичным мотивом в фольклоре: Люба постоянно вынуждена терпеть притеснения со стороны надсмотрщицы, хозяйки дома и ее дочерей. В частности, хозяйка упрекает Любу: «Что ты, мол, такая секая, нос свой выше головы задираешь, - помни, матушка, кто ты и кто мы! Ты сирота нищая – не возьми мы тебя, осталась бы совсем без пристанища» [11, с. 237]. Здесь ярко отразились древние мотивы, характерные для сказочных сюжетов, о взятой в чужой род девушке. Но характер у Любы не соответствует характеру сказочной сироты, которому присущи покорность, послушание, смирение, зависимость. Нрав Любы Кадашевой отличается независимостью, непокорностью, чувством

собственного достоинства: «...В ее взгляде не было робости, свойственной ее полу и положению» [11, с. 230].

В фольклоре было традиционным насыщать жизнеописания сирот картинами бедствий и страданий, преследований и погонь. В романе «Царь-девица» на долю сироты Любы также выпадают всевозможные испытания. Не выдержав тяжелой работы, ругани и побоев, Люба решается бежать из дома в Москву, где живет царевна Софья, сказочная «Царь-девица» о которой она много слышала. Бегство из чужой семьи в Москву к царевне придает оттенок фантастичности, сказочности поступку Любы, в нем проявляется элемент авантюризма. В то же время Любе нечего терять, кроме побоев и унижений. Отправляясь на поиски счастья и рискуя погибнуть от множества причин, она все равно стремится к разрешению личного конфликта. Побег из дома может быть для нее одним из вариантов обретения счастья.

В путешествии Любы к Царь-девице мы видим много сказочных мотивов, связанных с возникающими на ее пути препятствиями и их преодолением. Люба становится изгоем, переодевается в мужскую одежду, меняет свой социальный статус: «Одна, без чужой помощи, не выйдешь, в своем женском платье не убежишь, не избегнешь погони: нужно нарядиться мальчиком...», – рассуждала Люба, готовя побег [11, с. 234]. Здесь налицо проявление сказочного трансвестизма, нарушения сказочных запретов, в которых отразились следы древних табу [12, с. 58].

В сюжете о путешествии Любы к царевне ярко отразилась традиционная поэтика волшебных сказок, в которых присутствует динамика действия, мотив случайных встреч, помощь сказочного персонажа, темы борьбы и стремления к цели. Например, в лесу Люба случайно встречает старика, который помогает ей спрятаться, дает пищу и кров. Люба преодолевает массу препятствий и достигает своей цели – попадает в терем к царевне Софье.

Местонахождение сказочной Царь-девицы свидетельствует о ее чужеродности по отношению к человеческому миру. В то же время особенности ее обитания – это черты сказочного тридесятого царства. Царство

Царь-девицы связано с «жизнью», в нем сосредотачивается ее начало, источник. При этом оно так далеко, что практически недостижимо для любого персонажа, кроме настоящего героя. Оно недоступно еще и потому, что дорога туда связана с многочисленными опасностями. Так, в романе Любе предстоит проделать нелёгкий путь, «бежать, не зная дороги, не зная, что там и как там, и что с ней будет, ожидая, что и люди лихие, и звери лютые сто раз могут ее погубить, прежде чем она доберется до Москвы!» [11, с. 244].

Люба поступает на службу к «сказочной» царевне. Служа ей, она находит и свою любовь в лице стрелецкого полковника Николая Малыгина, который тоже является сиротой, поскольку не имеет родителей, а также принадлежит к социальной группе воинов.

На первый взгляд, в отношении Николая к Любе реализуется архетипическое значение мотива сиротства: он пытается помочь бедной девушке, защитить, взять на себя функцию той силы, которая должна вывести сироту «в люди». Но Николай нарушает народное поверье о том, что нельзя брать замуж девушку-сироту, это приведет к несчастью. Беда постигает Николая: во время стрелецких бунтов его ранят, и он умирает у Любы на руках. Надежды Любы на семейную жизнь рушатся вместе со смертью любимого. Здесь она воплощает идею двойного сиротства: в детстве она лишилась родителей, в юности – любимого человека. Поэтому героиня романа вынуждена сама решать свою судьбу, рассчитывать ей не на кого.

Несчастливо сложилась личная жизнь царевны Софьи. Как царская дочь, она не могла выйти замуж – равного ей по положению в Московском государстве не было, а иностранные женихи не подходили из-за различия в вере. Стремление к женскому счастью приводит Софью к незаконной связи с женатым Василием Голицыным. Но неумная страсть царевны к власти любой ценой, даже ценой смерти невинных людей, отталкивает от нее любимого человека. Голицын боится этих новых, жестоких черт в поведении Софьи, отказывается поддерживать ее политику, основанную на обмане и убийствах, и героиня тоже вынуждена самостоятельно вершить свою судьбу.

В сказочных сюжетах жизнь сироты, падчерицы в итоге складывается очень успешно, она обретает любовь, находит мужа и богатство. Вс. Соловьев сознательно отказывается от счастливого сказочного финала: Софья и Люба по-разному распорядились своей свободой, сознательным уклонением от норм и правил. Люба теряет своего возлюбленного Николая, уходит с царской службы, где ей было бы обеспечено безбедное проживание, отрекается от радостей жизни, от надежды иметь семью и детей, но не отказывается от нравственных принципов. Она не смогла примириться, что на пути к трону Софье пришлось прибегнуть ко лжи, убийствам, подкупам стрельцов, т.е. нарушить важнейшие христианские заповеди. Их пути разошлись – когда Софья на недолгие семь лет воцарилась на троне, Люба, выбрав путь нравственной чистоты, покаяния и смирения, ушла в монастырь. Софью нарушение человеческих законов и нравственных запретов привело к краху и в политике, и в личной жизни. Жизнь ее завершилась в заточении монастырской кельи. Но Люба отказалась от мирской жизни по велению своей души, а Софья была заключена в монастырь насильно братом Петром. Для Любы монастырь – спасение, для Софьи – наказание.

В конце романа царица встречается на монастырском дворе Любу в одежде монахини и просит у нее духовной поддержки. Люба не может оставить свою развенчанную Царь-девицу без помощи и отвечает: «Будем молиться, Софья!». Встреча Софьи и Любы в конце романа является не просто композиционным приемом писателя, с помощью которого он как бы «закольцовывает» сюжет, но наполняется особым этическим смыслом.

С одной стороны, Вс. Соловьев сознательно опирается на русскую фольклорную традицию в разработке мотива сиротства в романе, необходимую для выстраивания композиционных параллелей в судьбах двух героинь – царицы Софьи и Любы. Обе женщины рано потеряли близких, они наделены большими духовными способностями, что выделяет их из массы русских женщин той эпохи, обеим приходится бороться за право на личное счастье. Разница заключается в социальном положении героинь, в их окружении и быте.

Вс. Соловьев стремится показать, что и самая бедная, незащищенная девушка, и царская дочь находятся под гнетом предрассудков, устаревших норм морали и права, все они лишены надежды на простое женское счастье. Для разработки образа сироты важен выбор пола персонажа: и в устной традиции, и в романе Вс. Соловьева мотив сиротства разрабатывается преимущественно на женских персонажах, что усугубляет невозможность для сироты самостоятельно изменить свою судьбу. Но в той или иной мере сиротами являются и значимые мужские персонажи романа: жених Любы Николай Малыгин, юный Петр I.

С другой стороны, жанрово-тематический аспект разработки мотива сиротства свидетельствует о том, что Соловьев как бы «раздвигает», дополняет традицию. Пафос сострадания сироте Любе в романе «Царь-девица» соседствует с жизнеутверждающим началом: путешествие в Москву, знакомства с разными людьми раскрывают перед героиней обширную панораму жизни, а борьба с трудными жизненными условиями положительно влияет на ее духовное развитие. Как и в фольклоре, сирота Люба у Соловьева – существо высоких душевных качеств. Однако Софья является образом более сложным. Сочетая в себе положительные и отрицательные качества, она не только воплощает бытование и разрушение устойчивых культурно-исторических гендерных стереотипов, но и позволяет подняться до историко-философского обобщения, формируя символ России-сироты, обреченной на страдания и неизбежный выбор исторического пути без надежды на помощь и поддержку.

Список литературы:

1. Васильева С.А. Символика имени в романе Вс. С. Соловьева «Царь-девица» // Историко-литературный сборник. Тверь, 2002. Вып. 2. С. 131-143.
2. Васильева С.А. Творчество Вс. С. Соловьева и проблемы массовой литературы: дис. ... док. филол. наук. Тверь. 2009.

3. Васильева С.А. Христианские традиции в романе Вс. С. Соловьева «Царь-девица» // История литературы как филологическая проблема. Сборник научных статей. СПб.: САГА, Наука, 2006. С. 143-147.

4. Доманский Ю.В. Смыслообразующая роль архетипических значений в литературном тексте: пособие по спецкурсу. Тверь, 2001.

5. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М., 1958.

6. Никольский Е.В. Аксиология самодержавной власти и трагедия её верховной носительницы в романе Всеволода Соловьева «Царь-девица» // Категория ценности и культура (аксиология, язык, литература) Материалы всероссийской научной конференции. Владикавказ, 2010. С. 237-243.

7. Никольский Е.В. Осмысление судьбы царевны Софьи в романе Всеволода Соловьева «Царь-девица» // Вестник ЧГАКИ. Челябинск, 2009. № 3. С. 93-97.

8. Никольский Е.В. Романы Всеволода Соловьева: осмысление истории, поэтика жанра: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

9. Никольский Е.В. Рецепция личности царевны Софьи в романе Вс. Соловьева «Царь-девица» // XIV Кирилло-Мефодиевские чтения. М., 2013. С.101-106.

10. Никольский Е.В. Культ царственных женщин на Западе и в России: современные новшества и старые проблемы [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2014. № 1-2. URL: <http://st-hum.ru/node/137> (дата обращения: 15.10.2014).

11. Соловьев Вс. С. Княжна Острожская; Царь-девица: Исторические романы / Собр. соч: в 9 т. М., 2009. Т. 1.

12. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998.

Сведения об авторе:

Ляпина Светлана Митрофановна – кандидат филологических наук, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (Елец, Россия).

Data about the author:

Lyapina Svetlana Mitrofanovna – Candidate of Philological Sciences, Yelets State University named after I.A.Bunin (Yelets, Russia).

E-mail: sveta-ship@mail.ru.